

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Послушанием игумении монахиня оказывает послушание Христу. Игуменья Елена, монастырь Жича, Сербия

Монастырь Жича основан в начале XIII века Стефаном Первовенчанным при участии брата – святителя Саввы Сербского, который в 1219 году, возвращаясь после епископской хиротонии из Константинополя, привез византийских мастеров для росписи собора Вознесения Господня. В 1221 году Савва после Поместного Церковного Собора, проходившего в монастыре, короновал Стефана как первого сербского короля. Вознесенский собор монастыря стал местом коронации сербских правителей (19 коронаций, последняя в начале XX века – Петр I Карагеоргиевич) и интронизации Сербских Первосвятителей. В украшении монастыря в последующие годы приняли участие святитель Савва III и король Милутин. Во время турецкого ига монашеская жизнь в Жиче, практически, остановилась, все святыни были разграблены. Восстановление обители началось с 1855 года трудами епископа Ужичско-Крушевацкого Иоанникия (Нешковича).

В XX веке при короле Александре Карагеоргиевиче была проведена реставрация монастыря, в числе его насельников оказались многие русские эмигранты, работали русские иконописцы. Монастырь сильно пострадал от бомбардировок в годы Второй мировой войны: была разрушена до основания часть северной стены собора, сожжены келии и типография, уничтожены средневековые

фрески. После войны монастырь был открыт как женский, начались реставрационные и восстановительные работы, выполнена консервация сохранившихся фресок. В 1987 году от землетрясения пострадал Вознесенский собор, но был быстро восстановлен в виде, приближенном к первоначальному. Также монастырь пострадал в ходе бомбардировок НАТО в апреле 1999 года. В настоящее время монастырь Жича один из самых крупных в Сербии.

Монахиня Амфилохия: Матушка Елена и Ваш монастырь, но все-таки расскаж

влиять

почувствовали призыв к монашеству?

Игуменья Елена: Очевидно, что самым важным для воспитания человека является религиозная семья. Я очень благодарна Богу, что родилась в такой семье, особое влияние на меня оказала мама, она часто рассказывала мне о красоте монашеской жизни, воспитывала во мне любовь к монашеству и желание пойти в монастырь. Позже она сама приняла монашество с именем Елисавета.

Монахиня Амфилохия: Вам довелось жить с тремя поколениями монашествующих, быть их игуменией. Как преодолеть различия, примирить всех?

Игуменья Елена: Постепенно. Необходимо очень, очень много понимания и терпения. Необходимо понять каждого, понять условия, в которых человек жил и формировался. В нашем монастыре больше сорока монахинь, у каждой свой характер, возраст, образование. Первая необходимая предпосылка для существования монашеской общины – послушание и доверие к игумении, доверие искреннее и нелицемерное. Когда такое доверие есть, когда создан фундамент, здание возводится быстро.

Если есть доверие и послушание, то формируется и монастырское устройство, необходимое для монашеской жизни, а это – келейное правило, богослужебный порядок и регулярное Причастие. Сестричество такой порядок принимает, и всем очевидна необходимость его соблюдения. Самые большие перемены

произошли, когда сестры поняли значение частого причащения и живого участия в богослужении, должной подготовки, о которой говорят святые Отцы. Большое значение для нас имело живое слово Его Святейшества Патриарха Сербского Павла. Но и Сам Господь объединяет сестер.

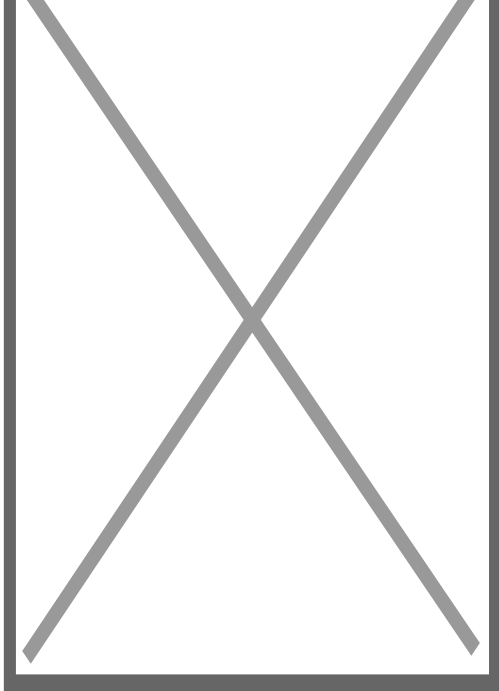
Монахиня Амфилохия: В чем заключается смысл истинного послушания игумении?

Игуменья Елена: Послушанием игумении монахиня оказывает послушание Христу. По святому Василию Великому и святому Симеону Новому Богослову игуменья служит связующим звеном монахини с Богом; она, та, которая несет в себе образ Спасителя. Глядя на нее, монахиня смотрит на Самого Христа, верит, что она с Ним, что верно следует за Ним. Если монахиня верит, что того, что ждет от нее игуменья, ждет не она, а Сам Христос, она будет нелицемерно послушной, ибо служит не человеку, а Богу. Как говорит старец Эмилиан Симонопетровский, путеводитель на виду, а Путеводитель путеводителя невидим!

К сожалению, нередко в игумении видят просто эконома, который заботится о материальных нуждах сестричества, а в действительности задача игумении очень серьезна и ответственна.

Монахиня Амфилохия: Как современного молодого человека, воспитанного в обществе, культивирующем индивидуалистическое отношение к миру и людям, когда он приходит в монастырь, расположить к жизни в общине?

Игуменья Елена: Сегодня дети действительно воспитываются в духе эгоцентризма, в среде, которая укореняет эгоизм, потребность акцентирования на себе и самоугождении любым способом, в любых обстоятельствах. Детям навязывается поврежденная система ценностей: в семье, в школе, в СМИ, во всех областях жизни общества превозносятся ценности, противные христианским, и, когда воспитанная в таком духе личность приходит в монастырь, она сразу же сталкивается со средой, которая живет по другим критериям. Поэтому было бы хорошо, если бы каждый, кто хочет поступить в монастырь, прежде чем это сделать, некоторое время проведет там в качестве гостя и постепенно усвоит образ жизни в общине. Преодолеть эгоизм нелегко.

Когда новоначальный поймет, что замки, которые

создавали в нем родители и друзья начинают рушиться, то есть когда поймет, что он неправильно воспитан и жил ложными представлениями, тогда ему потребуется все мужество, чтобы признать свои недостатки и увидеть себя настоящего. Если он это сделает, если ему хватит терпения, веры и надежды на перемену к лучшему, то все остальное – забота игумении и общины.

Монахиня Амфилохия: Основной принцип современной педагогики заключается в том, чтобы научить ребенка верить в себя. Как научить взрослого человека, который пришел в монастырь, надеяться только на Бога?

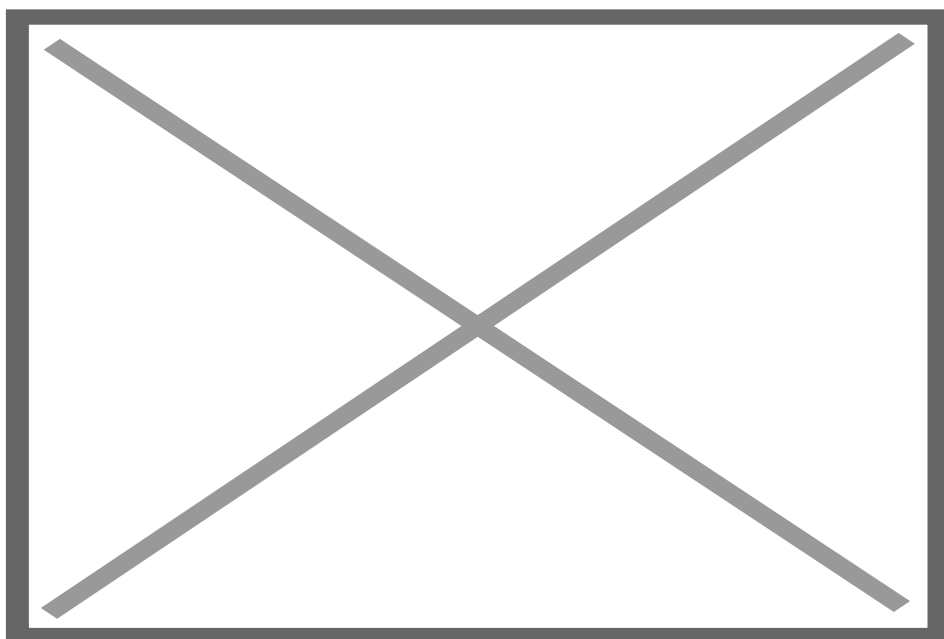
Игуменья Елена: Прежде всего личным примером. Когда мы своим примером свидетельствуем о добродетели, то эту добродетель воспринимают и другие. Необходимо и говорить, и повторять (как сказано в пословице, «Повторение – мать учения»), и, конечно, самих себя вверить Господу. Господь посещает человека и через разные искушения, можно сказать, вынуждает человека признать и сказать: «Господи, без Тебя я не могу ничего, не могу никуда, все зависит от Тебя, мои – только грехи и ошибки». В монастыре мы упражняемся в доверии к Богу и уповании на Него с помощью послушания игумении и отрицания собственной воли. Все заботы, проблемы, недоумения, слабости поверяются игумении, и она берет их на себя, молитвенно облегчает бремя монахини. Со временем в душе монахини умножается доверие к Богу, радость Его близости, упование на Его благую волю.

Монахиня Амфилохия: Жичский монастырь – это первый сербский монастырь, который перешел на святогорский устав по примеру монастыря Ормилия. Как

сестры это восприняли, есть ли трудности?

Игуменья Елена: Мы много работали над введением святогорского устава, который помогает правильному духовному развитию монаха или монахини. Основным мотивом нашего постепенного перехода на святогорский богослужебный порядок послужила наша большая любовь к древнему литургическому и монашескому преданию. Хотя правильнее было бы говорить о возвращении к святогорскому порядку, чем о переходе на него (а именно тысячелетняя непрерывная традиция Святой Горы является залогом его правильности).

В начале, конечно, были проблемы, человеческая природа не может не реагировать на перемены. Но постепенно проблемы исчезли, и теперешняя монастырская атмосфера для нас является бесценным сокровищем. Монастырь Симонопетра на Святой Горе и монастырь Ормилия как его скит – это места, где сохраняется настоящая монашеская жизнь, которая обеспечивает человеку возможность истинной духовной жизни и приносит большую радость. Мы благодарны Богу за то, что Он удостоил нас пить из такого богатого источника! Трудностей, о которых Вы спрашиваете, больше не существует.

Монахиня Амфилохия: Вы известны своей любовью к иконописи. Когда появилась эта любовь и что Вы посоветуете молодым людям, которые хотят заниматься иконописью?

Игуменья Елена: Еще когда я жила в монастыре Клисуре, мать игуменья заметила мою склонность к рисованию и отправила меня в монастырь Челие учиться иконописи. Когда в 1978 году в монастыре Жича была открыта

иконописная мастерская, меня перевели в Жичу, где я получила послушание иконописца.

Для занятия иконописью, конечно, необходим дар, но в монастыре все делается с помощью благодати Божией, которая дается человеку за его послушание Богу. Занятие иконописью накладывает большую ответственность и требует от человека жить такой жизнью, которую он изображает на иконе. Икона по определению одного известного иконописца – это молитва, поэтому иконописец должен быть человеком Церкви. Свой дар он должен воспринимать как дар Божий ради изображения Христа и святых, а не ради похвалы и тщеславия.

Монахиня Амфилохия: Растет ли в наши дни интерес к монашеской жизни?

Игуменья Елена: Да, и это очень заметно. Когда вера ожила в народе, монастыри сразу стали многочисленнее. Во времена коммунизма, когда мое поколение приходило к монашеству, было невозможно и немислимо открыто говорить о вере, появляться в мантии на улице или в государственных учреждениях. Сейчас все по-другому. Появилась свобода, в школах преподается Закон Божий, на богослужениях много детей и молодежи. Еще десяток лет назад было очень мало православной литературы, а сегодня она доступна всем и познакомиться с православной верой и монашеской жизнью уже нетрудно.

Монахиня Амфилохия: Что бы Вы сказали молодым девушкам, которые хотят поступить в монастырь и принять монашество, как им преодолеть искушения и остаться в монастыре своего покаяния?

Игуменья Елена: В первую очередь, необходимо выбрать монастырь, который подходит по духу, найти игумению, которой доверяют, и затем некоторое время, как уже было сказано, погостить в этом монастыре, познакомиться с сестрами и монастырским уставом, прежде чем принять окончательное решение. А когда решение остаться в этом монастыре будет принято, то важно сохранить искренность, доверие к игумении и держать ум, обращенным ко Христу. Без искренности, исповеди и послушания мы ничего не добьемся. Если искушения приходят независимо от нас, нам остается молиться святым Отцам и помнить их подвиг. Хорошим примером для нас служат новые святители, например старец Иаков Цаликис, который жил в очень тяжелых обстоятельствах, но его любовь и доверие к Богу, его жажда Бога преобразили весь монастырь!

*Беседовала монахиня Амфилохия,
журнал митрополии Черногорско-Приморской Светигора, нр. 192/193 2015*

Перевод: Луганская Светлана

Источник: Monasterium.ru

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27